

АННА ГЕРР

ПОКОРИСЬ, ВЕДЬМА,

или ТЁМНЫЙ ИЗВОЛИЛ ВЛЮБИТЬСЯ!

ВЕДЬМИНО
ЛЕТО

Анна Герр

**Покорись, Ведьма, или
Тёмный изволил влюбиться!**

«Автор»

2024

Герр А.

Покорись, Ведьма, или Тёмный изволил влюбиться! / А. Герр —
«Автор», 2024

Бойтесь своих желаний! Если однажды в особый праздник загадаете доброго, понимающего и просто идеального мужчину, то готовьтесь к тому, что всё может сбыться совсем не так. Я одна из тринадцати Ведьм-Хранительниц, на которой лежат обязанности защищать лес и людей от чудовищ. И у меня это неплохо получается. Даже Ведьмину лавку открыла, чтобы больше помогать простым смертным. И всё в моей жизни было идеально! Я и о любви-то особо не мечтала, но всё же... поддалась уговорам и загадала её. Однако я и подумать не могла, что магия решит обрушить на мою голову не прекрасного мужчину, а невыносимого, отвратительного, бессовестного и наглого Тёмного мага! Как же я его ненавижу! Но почему тогда меня завораживают его чёрные, как безлунная ночь, глаза? А прикосновения его сильных рук...

© Герр А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	9
ГЛАВА 2	14
ГЛАВА 3	17
ГЛАВА 4	21
ГЛАВА 5	26
ГЛАВА 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Анна Герр

Покорись, Ведьма, или Тёмный изволил влюбиться!

ПРОЛОГ

Тёмный

Гул амулета связи вырвал меня из сна. Ещё практически ничего не видя, я схватил артефакт и, активировав, услышал обеспокоенный голос главы безопасности нашей Империи:

– Хорсен, у нас проблемы, – не тратя время на расшаркивания, сразу оповестил он.

Сон смыло моментально. Я сел на кровати, и в голове пронеслись варианты того, из-за чего меня среди ночи будил сам главный маг безопасности. Да ещё и его голос... такого я не слышал со времён попытки переворота.

– Какие? – хрипло спросил я.

– Колоссальные! – вспыхнул Баристон. – В лаборатории произошёл прорыв.

Меня окатило холодом. Я сразу понял о чём идёт речь, и теперь такое поведение со стороны собеседника не казалось мне странным.

– Сколько сбежало?

– Все, что были в левом крыле, – мертвенным голосом ответили мне.

Стало дурно. Это целый десяток тварей. Десять чудовищ!

– Где они? – громче чем следовало озвучил следующий вопрос.

– В лесу. Ориентировочно возле болот. Одного смогли убить, второго ранить, и сейчас транспортируют обратно. Выезжай немедленно. Ты нужен здесь, – последовал строгий приказ.

– Буду в самое ближайшее время!

– Прихвати с собой свои боевые артефакты.

– Конечно, – я и сам уже об этом подумал. Ведь чтобы справиться с этими монстрами, нужно серьёзное оружие. А мои артефакты, созданные при помощи собственной тёмной магии, были действенными и очень опасными.

– Жду тебя, – и на этом вызов оборвался.

Я отложил амулет связи, который потух и больше не светился кроваво-красным, и задумчиво хмыкнул. Ночь впереди предстоит невероятно сложная.

Чтобы справиться с этими тварями потребуется много, очень много сил и магов. И если кто-то из моих ребят сегодня получит серьёзные травмы или... погибнет, то я сделаю всё, чтобы за это ответил Варистон. Ведь именно из-за него Арвесов, так мы называли этих чудовищ, не убили на месте, а отвезли в лабораторию на изучение. И как только Император дал ему на это добро? Ведь глава безопасности и я были категорически против.

Как только в нашем мире появился нестабильный портал, и из него полезли эти твари, мы поняли, что столкнулись с невероятно опасными чудовищами. В первое такое столкновение погибло несколько профессиональных боевиков и почти половина отряда патруля, что были рядом с этим местом. Только подоспевшая подмога смогла добить их.

Но затем появился ещё один портал и вновь полезли монстры. А за ним третий. И все в одной области, возле этих проклятых болот. Но в последний раз нам не дали перебить всех, и их забрали на изучение.

Радует одно, что наши учёные маги смогли найти способ предвидеть появление таких порталов заранее. Да, не спорю, это благодаря тому, что по нескольким экспериментам выявили связь Арвесов с их миром и настроили артефакты именно на данную магию.

Но в ходе одного такого эксперимента все чудовища словно озверели и едва не вырвались на волю. Тогда мы с Баристоном вновь хотели их уничтожить, тем более, что порталы больше не открывались. Однако и на этот раз нам запретили это сделать.

И вот итог! Монстры на воле и где их сейчас по этим болотам искать?

Собственно всё сложилось так, как мы с главой безопасности и предсказывали. Уж слишком эти твари сильные и хитрые. Таких нужно уничтожать на месте, а не эксперименты ставить.

– Милый, – раздался нежный женский голос. – Что случилось?

Я обернулся к голой девушке в моей постели, что сейчас едва была прикрыта одеялом. Яркие рыжие локоны разбросаны по подушке, одна длинная красивая нога, что была поверх покрывала, слегка подогнута и смотрелось это... ну очень соблазнительно.

Однако, я не мог сейчас себе позволить отвлекаться.

– У меня работа, – выдохнул я и поднялся с постели. – Спи.

Малена хотела что-то возразить, но быстро вспомнила кто я и промолчала. Лишь прикусила нижнюю губу, и я выдохнул ещё раз. Красивая, соблазнительная, голая и в моей постели... Сейчас я хотел вернуться к ней и повторить то, что было вечером, но служба зовёт.

– Я тебя жду, – промурлыкала она и кокетливо поправила одеяло на груди.

Посмотрел на девушку, раздумывая поцеловать её перед уходом или нет? А смысл показывать лишние сентиментальности, тем более такой как она – охотнице за выгодной партией? Сегодня одна в моей постели, завтра другая. Сколько их уже таких было? Даже не вспомню всех.

– Надеюсь, что вернусь утром, – задумался на секунду, делая анализ будущей операции по поимке Арвесов и добавил. – Возможно вечером.

Тогда я ещё не знал, что не вернусь ни утром, ни вечером. И вообще окажусь этой ночью в другом мире.

На месте я был уже через полчаса. Ночная прохлада бодрила, полная луна хорошо освещала местность, жаль только, что в самом лесу возле болот большие заросли и без магии нам не обойтись. А Арвесы чувствовали её, и это играло против нас. Но все боевики уже прибыли на место, и нас было в десятки раз больше этих тварей.

На разработку плана ушло не более десяти минут, ведь я, пока добирался, уже продумал порядок действий боевых групп. Благо, что местность знал и смог вывести ориентировочный план, который одобрил глава безопасности.

Теперь настало время выдвигаться.

Мы шли с разных сторон, окружая монстров. Впереди разведчики, за ними основные группы боевиков, а замыкающими были защитники. Последние по большей части на тот случай, если произойдёт прорыв у боевиков и тогда защитникам предстояло удержать чудовищ, не позволяя им покинуть болота.

Я ступал в ряде первых, сразу после разведчиков, и готовился к атаке, предчувствуя, что вот-вот мы найдём тварей. Настолько сосредоточился на своей задаче, что не сразу среагировал на вызов амулета связи. Тот нагрелся на груди уже чуть ли не обжигая кожу. На таких операциях всегда амулеты перенастраивали на тепловой сигнал.

– Да, – тихо ответил, остановившись.

– Хорсен, две твари двинулись в сторону запретной зоны, – “обрадовал” меня Баристон. – Бери лучших ребят и туда. Нам ни в коем случае нельзя допустить прорыва в отсталый мир.

– Мрак! – процедил сквозь зубы я. – Будет сделано.

Оборвав связь, развернулся к своей группе.

– Валер, Морклин, Толер и Вейн со мной. Двое Арвесов идут к запретной зоне. Наша задача не допустить прорыва к соседям. Мерк за главного в группе, – отдал распоряжение и вместе с вызванными бойцами отправился к стационарному portalу в мир Террион.

Вот же, проклятье! Ночка преподносит сюрприз за сюрпризом. Осталось только, чтобы монстры прорвались к portalу и попали в этот отсталый мирок, где жители ещё на лошадях ездят и о маг-технологиях ничего не знают. Как они справляться с этими чудовищами будут? Вилами и топорами отбиваться?

Возле запретной зоны мы оказались в момент, когда и Арвесы уже подходили к ней. Наш разведчик увидел их, и мы затаились за зарослями. Магию применять было нельзя до самой атаки, ведь иначе эти монстры учуют. Поэтому сидели почти вслепую.

Атаковать пришлось, когда монстры оказались в десятке метров. Они не ожидали нападения, поэтому справились мы довольно быстро. Конечно, пятеро сильных боевых магов смогли справиться с двумя чудовищами. И в момент, когда Валер накладывал на обездвиженных Аверсов стазис, произошло то, чего никто не ожидал.

Прибыла подмога. И к сожалению, не наша.

Каким-то нелепым образом наш разведчик пропустил ещё нескольких тварей, что сейчас напали на нас с той стороны, откуда и пришли первые. Бой завязался жёсткий. Магия сверкала так, что в глазах уже рябило. Двое ребят получили травмы, но продолжали держать защиту, когда остальные атаковали заклинаниями.

Я же понимал, что наших сил, которые немного потрепались на предыдущих двух тварях, мало против троих. Поэтому решил, что нужно идти козырями и, сосредоточившись, призвал свою магию.

Огромный поток тёмной силы отозвался охотно, словно ждал момента, когда его призвут. Когда слова заклинания слетели с губ, то магия хлынула словно волна на берег во время шторма. Разрушительная, мощная... Она раскидала чудищ, будто ураган. Хотя почему будто? Именно таковой моя магия сейчас и являлась.

Мой ход выиграл нам драгоценное время на то, чтобы бойцы смогли добить тварей. Но не успели те добраться до монстров, чтобы завершить дело, как вскрикнул Валер. Он схватился за бок, из которого торчал ядовитый шип одной из тварей, и повалился на землю. Его плетения стазиса оборвались и два лежащих монстра, сбросив с себя стазис, быстро подскочили на лапы.

Ситуация была катастрофической. Бойцы сейчас находились в разных концах поля боя и были открыты. Так нас всех здесь Арвесы перебыют буквально за несколько минут.

Я обвёл взглядом ребят, которые поняли, что нам не выбраться, но явно решили для себя, что будут биться до последнего. Выбора нет. Придётся идти на крайние меры, которые могут... оказаться для меня последними в этой жизни.

Призвав тёмную магию, я открылся полностью, пропуская сквозь себя её всю. Невероятно большой, просто сумасшедший объём магии, который я выпустил сразу. Такое запросто могло убить меня, но... выбора-то нет. Главное, что на ребят успел щиты поставить, и их не заденет.

Пространство затопила Тьма. Она голодным хищником подкрадывалась к своим целям, чтобы поглотить их. И когда добралась до тварей, произошло то, чего просто никак не должно было случиться.

Вмешалась ещё одна сила. Совершенно незнакомая, неведомая ранее и небывалой мощи. Такой просто ни у одного смертного быть не могло. Словно магия самого мира или... кого-то, кто близок к...

Я подумал о Хранителях миров, но такого же не может быть...

Всё завертелось словно водоворот. Смешалось всё вокруг. Я видел мелькающих тварей, что рычали и выли, видел ошарашенные лица моих бойцов, но сделать ничего не мог. Против такой силы я бесполезен.

А затем меня куда-то потянуло. Сильно. Настолько, что меня просто оторвало от земли и протащило до... Мрак! Проклятый портал в отсталый мирок сверкал и искрил. И именно в него меня и монстров затянуло.

А дальше... Дальше я попросту впал в бессознательное состояние от опустошения резерва.

Сознание возвращалось урывками. Я то приходил в себя, то вновь растворялся в темноте. Не знаю, сколько прошло времени, когда смог нормально открыть глаза и заставить мозг работать.

На насыщенно-голубом небе светило яркое солнце, что чуть ли не расплавляло меня. Оно находилось ровно надо мной и это, учитывая время года, означало, что сейчас середина дня. Полагаю, в отключке я провёл остаток ночи, утро и вот уже половину дня.

Долго.

Хотя... странно, что я вообще жив и относительно не покалечен. То, что болела спина и огнём жгло руку и рёбра – ерунда. И не такое терпел. Главное, что без переломов обошлось.

Приподнявшись и сев, уставился на лес передо мной. Воспоминания ударили одним махом. Всё произошедшее словно было во сне.

Мысли скакали, прокручивая события и делая анализ. Но главный вопрос не давал мне покоя – почему за мной никто так и не явился? После боя прошло довольно много времени, и меня должны были найти, но никого нет.

И вот на этой мысли, голову заломило от нахлынувшего последнего воспоминания о портале в отсталый мирок.

Мрак! Такого не может быть.

Неужели меня закинуло в Террион?

Обернулся, чтобы рассмотреть окружающее пространство и едва не взвыл в голос. Там вдали виднелся городок. Я находился на возвышенности и мне было видно мелкие крыши домов. Таких построек у нас не было уже очень давно, а вот в Террионе как раз-таки этот уровень развития.

Значит меня всё же перекинуло в этот мир. А раз меня, то и тварей, с которыми мы сражались. Ведь мои бойцы находились под щитами, а вот мою тушку и Арвесов мотало по воздуху и тянуло к portalу.

Я лёг обратно и прикрыл глаза. Сейчас мне нужно было подумать и всё взвесить. Вариант с возвращением в свой мир за подмогой отпадает на неопределённое время. Я настолько выложился, когда выпустил второй раз Тьму, что даже удивительно, как вообще без магии не остался после такого опустошения. Получается, мне нужно дождаться, когда резерв пополнится настолько, чтобы я смог пройти сквозь портал.

Ладно, придётся смириться с тем, что здесь я задержусь на неопределённое время. Но следующий вопрос – что делать с Арвесами, которые тоже сюда попали?

Ответ один – найти, узнать сколько из них смогли пережить бой и, если возможно, уничтожить. Если нет, то как-то предупредить местных об этих тварях и дождаться, пока резерв наполнится и отправиться за подмогой.

Полежав немного и дождавшись, когда боль стихнет до приемлемого, чтобы я смог идти, поднялся. Первым делом обследовал местность и довольно быстро нашёл следы Арвесов.

Что же, путь задан.

Тяжело вздохнул и поморщился от кольнувшей боли в рёбрах. Времени терять нельзя, поэтому не дав себе ни секунды на дополнительный отдых, отправился по следам тварей.

Я знал, что этот мирок мне не понравится. Знал с самого начала. Ведь отсталые людишки, многие из которых грамоте не обучены и до сих пор в деревнях в навозе возятся, никогда не вызывали у меня симпатии. Но я даже представить себе не мог насколько этот мир меня удивит.

А самое главное здесь я найду ту, что сможет задеть моё очерстевшее сердце.

ГЛАВА 1

Ведьма

На тёмном небе играли разнообразием цветов лучи восходящего солнца. Утренняя прохлада бодрила, капельки росы на узких сочно-зелёных листьях красиво сверкали под редкими, но яркими лучами дневного светила. Лёгкий восточный ветерок ласкал кожу и уносился вдаль к Сизым горам. Ранние птички весело ворковали и щебетали, а некоторые, особо звонкие, пели утренние песни.

Просыпались наши Васильки. Все в деревне вставали рано, ведь их уже ждали дела. Исключением не была и я. У Ведьмы-Хранительницы их было гораздо больше, чем у остальных.

Ранним утром я проверяла безопасность нашей деревни, затем обходила территории, что находились под моим надзором, собирала травы для зелий в лавку, кормила своих фамилъяров и только после всех забот позволяла и себе позавтракать.

Сейчас же я возвращалась из леса, который звали Зачарованным, поскольку здесь жила магия и её плоды в виде различных безобидных и очень даже опасных зверей и чудовищ. В руках несла охапку пахучих трав и наслаждалась их ароматом. Запахи цветов кружили голову и поднимали настроение.

Ступая по узкой дорожке, усыпанной иглами могучих елей и листьями высоких деревьев, обдумывала, чем же сегодня с утра себя побалую из еды. Возможно, сделаю себе кашу с лесными ягодами, собранными вчера. Да, будет вкусно. Такие каши всегда у меня получались нежными, сочными, сладкими и просто таяли во рту.

Ммммм... вкуснотища. Голодный желудок жалобно заурчал, соглашаясь со мной.

– Доброго утра, Ведьма, – неожиданно раздался голос позади, отчего я вздрогнула и растеряла все мысли о незатейливом завтраке.

Резко развернувшись, увидела своего, так скажем, коллегу по основным обязанностям Хранительницы.

– Добрейшего, Яр, – поздоровалась с Храмовником.

Эти святоши были помешаны на своей вере Единому Богу, который им и даровал магию света, и не любили таких как я – Ведьм. Эта взаимная неприязнь тянулась уже очень и очень давно, но нам приходилось работать вместе, охраняя наш мир от тварей, обитающих в Зачарованном лесу и тех, кто лезет к нам из порталов, которые в народе именуют как Ведьмины круги. Почему Ведьмины? Никто не знал, даже сами Ведьмы. Ведь это не мы их создали, но... название окостенело на языках людей, так и осталось.

Яр Солнцев подошёл ближе и поднял с земли упавшие из моих рук травы. Протянул, светло улыбаясь, и я в очередной раз подумала – нам с ним повезло, что когда-то давно именно нас поставили друг к другу.

Нет, дружба, конечно же, у нас сразу не возникла. Как водилось, с первой встречи мы были, можно сказать, “на ножах”. Постоянные уколы в адрес друг друга, камни в огород, стычки и открытые конфликты. Но время взяло своё, особенно когда мы несколько раз попали в опасные замесы с тварями в лесу. Когда прикрываешь спину своему недругу, а он тебе, то как-то незаметно из неприятелей становишься друзьями, которые могут положиться друг на друга. Такое было не часто, поэтому наш мир мы берегли.

– Ты уже всё проверила? – спросил он, когда мы зашагали в сторону деревни.

– Да. А ты? – придерживая травы осторожно ступала по опасному участку тропинки. Здесь был небольшой обрыв, поэтому стоило повнимательнее его проходить. Хватило одного раза, когда туда свалилась и потом более часа вытаскивала ветки и лесной мусор из светлой копны волос, достававших чуть ли не до поясницы. Поэтому провозилась я долго.

– Тоже. А где Бел и Гор?

Не успела я ответить, как справа раздался грозный рык. Мы вместе с Храмовником моментально посмотрели в ту сторону и увидели, как из заросших хмелем кустов выходят два огромных смоляно-чёрных волка. Глаза сверкали алым, в их глубине клубилась магия. Они оба смотрели на нас.

Яр гулко сглотнул, а я...

– Мальчики, вы уже поохотились? – мои фамильяры оскалились и не сводили взгляда с Храмовника.

Они помнили наши стычки с Яром и не собирались так быстро прощать его за свою хозяйку. Хотя я и считала, что это лишнее и пять лет довольно большой срок, чтобы уже и забыть о прошлом, но вот волки со мной были не согласны. При каждом удобном случае любили порычать или даже припугнуть Храмовника. А бедному Яру всегда было беспокойно рядом с ними. Хм... нет. В боях с нечистью он полностью доверял моим фамильярам, только в остальное время опасался, что всё таки кто-то из них его всё же укусит.

– Ну прекращайте уже, – недовольно буркнула я, и оба волка перестали представлять, как будут обглаживать косточки одного святоши и помчали вперёд по дорожке.

– Когда ты их уже воспитаешь, Власта? – вздохнул Храмовник, поправляя ворот своей рубашки.

– Они очень даже воспитанные. Просто к тебе по особенному относятся, – лучезарно улыбнулась ему.

– Да, конечно, – буркнул молодой мужчина и провёл рукой по своим тёмным волосам, взлохмачивая их. – Я там тебе занёс молока свежего. Оставил на крылечке в тенишке.

– О, спасибо, – обрадовалась я. – Может позавтракать зайдёшь? У меня будет каша с лесными ягодами.

– Не откажусь, – просветлел лицом Храмовник.

Через двадцать минут мы вышли к деревне, которая уже полностью проснулась и загудела множеством голосов. Все суетились, занимались делами, и это неким образом бодрило меня. Я хоть и любила время, когда большая часть жильцов Васильков спала, но когда они вот так роятся, словно работающие пчёлки, то и сама начинала чувствовать приток сил.

– Властислава, доброго утрачка, – поприветствовал меня сухощавый старичок, что жил на соседней улице. – А когда ты лавку-то свою откроешь, милая?

– Всеволод, как и всегда, через два часа, – старик явно не хотел ждать и прошёл с нами к моей калитке. Он только с виду был безобидным и хрупким старцем, а на самом деле тот ещё жук.

– Эх, – горестно вздохнул он, опуская руку на забор. – К этому времени ко мне друг должен приехать из Камышовки. Может ты продашь мне настойку сейчас, Властиславушка?

Я хмыкнула и с подозрением посмотрела на старика. У него вечно кто-то приезжает или дела срочные какие, а на самом деле ему просто не хочется подстраиваться под работу лавок и рынка. Просыпается Всеволод рано, делает свои дела и донимает всех торговцев, а затем идёт домой, ест и заваливается спать до обеда. Любит он дневной сон. Или уходит на рыбалку на весь день, пока его жена хлопочет по дому.

– А что вы хотели? – спросила его, уже понимая, что, даже зная какой он пройдоха, не смогу отказать старику.

– Эм... можно наедине пожалуюсь на свой недуг тебе? – покосившись на ожидающего меня Храмовника, прошептал дедуля.

– Яр, заходи пока, – попросила я и святоша непонимающе посмотрел на Всеволода, но спорить не стал и, открыв калитку, прошёл во двор.

– Так и что требуется? – начала я, придерживая срезанные поутру травы.

– Как бы тебе сказать... Властиславушка, – замялся старик, сбрасывая с себя вид уставшего от жизни человека. Он расправил плечи и словно весь как-то неуловимо преобразился. Выглядеть моложе будто стал. – Мне надо такое средство, которое помогает мужской силе. Чтобы жену порадовать ночью.

– Кому надо? – опешила я, рассматривая дедулю лет эдак семидесяти.

– Как кому? Мне надо! – заявил он, выпячивая грудь, этакий грач.

Меня словно обухом по голове ударили. Такие картины перед внутренним взором начали вырисовываться с главным героем в лице Всеволода, что я воздухом поперхнулась и замотала головой, прогоняя ну, просто таки, ужасные видения.

– Властиславушка, с тобой всё хорошо? – забеспокоился старик.

– Эм... нет. А вы ничего не перепутали? Вам точно такое средство надо? Не для суставов или сердца, а для... – я выразительно округлила глаза, на что старик хриловато рассмеялся.

– Вот вы молодые когда до нашего возраста доживёте, то поймёте, что возраст не помеха, пока силы есть.

Всё! Это был апогей безумия. Я даже ничего больше сказать не могла, боясь ненароком обидеть дедулю. Прошла во внутрь двора, а он бодро шагал за мной.

Я попросила подождать Всеволода у крылечек, а сама отправилась в кладовку за соответствующим запросу зельем. Также без слов вынесла тёмный флакон, приняла монету в оплату и проводила взглядом посчастливившего старца. Даже когда он покинул мой двор и закрыл за собой калитку, я всё равно продолжала стоять и смотреть на удаляющуюся фигуру резко помолодевшего старика.

Только когда вдоль моего забора прошла Клавдия с бочонком квашеной капусты, которую она продавала на рынке, и кивнула мне головой в знак приветствия, я опомнилась. Кивнула в ответ и хмыкнув зашла в дом.

А там меня встретил громогласный хохот Храмовника. Он даже покраснел от заливающего смеха и уже чуть ли не плакал.

Я поняла, что Яр всё понял. Не знаю каким образом, но понял, и сейчас едва со стула не упал от своего лошадиного хохота. Этому святоше бы устыдиться так реагировать на... желания старика, необычные для его возраста. Всё же Храмовник, а не забулдыга в придорожной таверне. Но Яра его положение несколько не останавливало.

– Это... это... – молодой мужчина едва ли не захлёбывался смехом. – Это лучшее утро за последний месяц.

Я вспомнила, что было месяц назад и не смогла сдержать улыбки. Точно также по утру у калитки меня поджидала Зинаида. Женщина выглядела встревоженной, даже испуганной, и постоянно вытирала лоб белоснежным платком. Я как только её увидела в таком состоянии, поняла, что случилось. Предыдущим вечером она приходила ко мне в лавку за желчной настойкой от укуса болотной змеи. Эти гадюки не особо ядовитые, лишь вызывают слабость у пострадавшего, да в худшем случае длительную тошноту и температуру. Я тогда несколько раз уточняла, были ли у этой змеи жёлтые полосы у головы или нет, ведь настойки от яда этих гадюк разные. Зинаида уверяла, что не было. Её муж точно описал ползающую тварь, и она была уверена. На мои опасения о последствиях неправильного лечения она отмахивалась и даже обиделась, мол, разве она такая плохая жена, что не может запомнить, какая змея укусила её супруга?

Как следствие, она оказалась не очень внимательной женой, раз у мужа поутру вылезли на... мягком месте красные опухшие пятна. Бедняга ещё дня три не мог сидеть.

– Знаешь, Власта, я просто диву даюсь от того, какие же у нас в деревне люди интересные. Не заскучаешь. Но Всеволод, конечно, всех переплюнул. То-то его жена всё время такая довольная ходит. А этой милой старушке шестой десяток ведь. Да и детей у них больно много. Но теперь понятно почему. Может и не зря говорят, что ещё у нескольких старушек дети так на

этого племенного жеребца похожи, – и святоша, одно только название от такого чина осталось, заржал, как соседский конь.

– Прекращай уже, Яр. А то подавишься, а мне потом тебя откачивать, – сдерживая собственный смех, проворчала на Храмовника.

– Ой, прямо таки откачивать, – отмахнулся тот. – Ах, ладно. Пора завтракать. Ты пока там старцу чудо-зелье для... кхм... его весёлой старости продавала, я уже поставил варить кашу.

– Так за ней следить надо! – воскликнула я и выбежала на задний двор через запасной выход из дома.

Яр поспешил за мной, но его от утренних избиений спасло то, что каша не успела “убежать” из горшка.

Летняя печь, скрытая под большим деревянным навесом, из которого торчала высокая труба, никогда ещё не подводила меня за всё время пользования. Ни одно блюдо не “сбежало” или не подгорело. Она, словно волшебная, всегда доводила приготовление до идеального состояния. Вот и сегодня мы с Яром всего через пятнадцать минут уже сидели за столом, наслаждаясь завтраком.

Свежие лесные ягоды напитали соком кашу, и та просто таяла во рту. Кислинку перебивала сладость мёда, но не полностью, оставляя резонанс, от которого было ещё вкуснее.

– Ты так и не рассказала, как прошёл ритуал с загадыванием желания? – дожёвывая завтрак, спросил Храмовник.

Да, я не рассказала ему и не знаю стоит ли? У нас в мире испокон веков проходила традиционная неделя желаний, когда каждый, кто чист душой и сердцем, мог загадать своё заветное желание. И если его помыслы благородны, а ему самому на самом деле это нужно, то магия помогала воплотить это в жизнь. В каждом городе и в каждой деревне были свои ритуалы на эту неделю. У нас же жители всегда любили этот праздник и готовились к нему основательно. Украшали дорожку от Васильков к реке, на берегу которой стояли лавочки, утопающие в цветах. С берега к воде вели мостки, также не обделённые украшениями, а главное свечами, которые и использовались в ритуале.

Так и я в последний день недели желаний пришла на берег, села на мосток, опустила ноги в реку, зажгла свечу и... хотела попросить больше силы и магии, чтобы могла лучше защищать зачарованный лес и жителей моей деревни, но мои фамильяры не позволили этого сделать. Извели своими стенаниями, что мне нужен достойный мужчина и семья. Я не особо сейчас жаждала любви. Некогда было. Работы просто тьма. Ещё и если учесть всех тех, кто пытался добиться моей благосклонности, то вообще всякое желание отбилось.

С самой Академии магии, в которую всех девочек с Ведминским даром забирали в десять лет, на старших курсах на меня начали обращать внимание парни. Особенно с боевых факультетов. Но они мне мешали, во-первых, учиться, а во-вторых, уж как-то не сложилось. Единственный кто мне понравился и как-то задел моё сердце, оказался напыщенным петухом. Он желал подчинить меня. Всё должно было идти по его указке. Но где это видано, чтобы Ведьма была покорной и смиренной овцой? Все Ведьмы свободолюбивые и никто не может этого изменить.

Но... любви всё же порой хотелось. Наверное поэтому я и поддалась уговорам волков.

– Я загадала доброго, понимающего мужчину. Чтобы он поддерживал меня и был опорой. Чтобы всё было взаимно, – всё же осмелилась поведать о произошедшем Яру. – Когда сняла цветочный венок с головы, наколдowała дно и поставила туда горящую свечу, всё было хорошо. А вот стоило тому венку только отплыть немного, как в ритуал просто ворвалась чужая магия. Пламя свечи пыхнуло зелёным и собралось грозовой тучей над плывущим венком.

– Что это значит? – забеспокоился Храмовник, забывая о еде. Он весь напрягся, выпрямился, словно был готов вот сейчас кинуться в бой.

– Единственное, что мы с фамильярами поняли, так это то, что желание принято магией, но совершенно по-другому, – грустно вздохнула я, убирая ложку в сторону. Аппетит полностью пропал после воспоминаний о том дне.

– Оно сбудется иначе? Но как?

– Не знаю, Яр, – решила допить молоко и покончить с завтраком на этом.

– Не печалься, Власта, – Храмовник опустил свою руку на мою ладонь в знак поддержки. – Мы обязательно со всем справимся.

Я очень хотела поверить моему другу. Очень. Но интуиция Ведьмы говорила, что что-то грядёт, и это мне совершенно не понравится.

ГЛАВА 2

Липовый чай придавал сил, поэтому я уже третью кружку подряд выпила едва ли не залпом. Денёк сегодня выдался сложным. После утренних проверок территорий я открыла лавку, и наплыв желающих что-то приобрести сегодня был колоссальным.

Не успевал уйти один, как приходил другой, за ним третий и так почти до самого обеда. Ноги гудели, голова шла кругом. И это всё потому, что к нам на рынок приехали торговцы из соседних деревень, которые тоже решили прикупиться у меня. Кто для личных целей, а кто и на будущую продажу.

Против таких манипуляций юрких торговцев я не была, но по несколько раз проговаривала, как правильно использовать то или иное зелье и настойку. Для меня самое главное, чтобы нуждающийся получил помощь и именно правильную.

– Лавка закрывается, – прокричала я женщинам, что подходили к открытой двери.

– Но, как же? Всего-то обед, уважаемая Ведьма, – возмутилась одна из них. Та, что была более полная.

Обе женщины отличались от деревенских. Одеты по городской моде, идеально ровные спины и ухоженные лица. Явно кто-то из аристократии.

Наверняка проездом, ведь делать у нас им особо нечего. Но успели узнать уже, что со мной лучше не ссориться и проявить нормальное отношение, иначе не поздоровится. К моему глубочайшему сожалению, Ведьм в нашем мире порой недолюбливали, и каждой из нас приходилось выбивать уважение к себе. Вот и мне когда-то юной девушке, только окончившей Академию и попавшей в Васильки по распределению, пришлось столкнуться со многими неприятными моментами прежде, чем меня зауважали, а порой и начали побаиваться.

– Лавка всегда работает только до обеда. Больше уделить времени я не могу, ведь являюсь Хранительницей, и мои обязанности никто не отменял, – спокойно объяснила им.

– Мы здесь только проездом и сегодня уже уедем, – начала вторая осторожно. – Нам очень нужно ваше зелье. Иначе мы не скоро сможем попасть к вам.

Я обвела женщин внимательным взглядом и уже знала, что им нужно от меня. Омолаживающее зелье из водорослей, приправленное моей магией. Оно крайне действенное и за ним ко мне многие приезжают, даже несмотря на то, что стоит оно далеко не дёшево. Красота требует жертв. И со стороны покупателей и с моей. Очень сложное и долгое в приготовление.

– Ладно, проходите, – махнула я рукой.

На последних покупателей ушло более двадцати минут. Явно меня Яр уже заждался. Поэтому как только дверь за господами закрылась, я быстро начала прибирать после посетителей и наводить порядок. А как только с уборкой было покончено, быстро собрала необходимое и закрыла лавку.

Благо, что сама лавка стояла на моей территории, и идти до дома всего минуту через сад. Пробегая по дорожке, выложенной тонкими спилами из дерева, в очередной раз заметила, как красиво смотрятся разного размера круглые деревяшки. Жаль было засохшую сосну в начале этого лета, что стояла в конце огорода, но она послужила на облагораживание моего сада. И каждый раз, когда проходила по ней, любовалась своей дорожкой.

Вот и сегодня засмотрелась на неё и едва не снесла с ног Яра, который стоял на моём пути.

– Осторожнее, Ведьма, – ухмыльнулся Храмовник. – Под ноги, конечно, нужно смотреть, но и вперёд тоже бы не помешало.

– А ты за мной пошёл? – в свою очередь задала вопрос я. – Не дождался?

– Так ты снова в своей лавке заработалась и не заметила, как время пробежало. Вот и пошёл за тобой. Нам сегодня предстоит большой участок проверить. Если не успеем днём, то

провозимся до самой темноты, – разворачиваясь в обратную сторону, пожурил меня Храмовник.

– Да, ты прав, – задумалась я. Ведь сегодня хотела пораньше закрыться, но совершенно забыла про это и вообще задержалась, почти на час с последними клиентами, уборкой и расстановкой зельев по полкам. – Может тогда разделимся сегодня? Ты одну сторону проверишь, а я другую.

– Опасно тебе одной бродить по лесу так далеко, – нахмурился он.

Я посмотрела на своего друга и отметила, что он сегодня какой-то больно серьёзный. Обычно этот святоша, как называли их частенько в народе, был более... да балагуром он был. От святоши одно только название. Чего только стоили его походы по девушкам. Тот ещё бабник, который нагло пользовался своей внешностью, а он был очень даже красив, и харизмой. Храмовникам, конечно, не запрещалась связь с женщинами, но обычно они вели себя куда более скромно. Этим беднягам только семью нельзя было заводить.

– Так я буду не одна. Со мной фамильяры, – и в подтверждение моих слов волки фыркнули, соглашаясь. Эти двое почти никогда не оставляли меня. Разве только, когда на охоту бегали. Но это они делали, когда я находилась в безопасности.

Яр внимательно посмотрел на шагающих за нами волков, затем на меня и, тяжело вздохнув, ответил:

– Ладно. Но это только потому, что мы не так давно были на этих территориях, и сейчас никаких сигналов об опасности не поступало.

– Вот и отличненько, – открывая дверь в дом, пролепетала я.

Интуиция кольнула, но тут же стихла, и я не стала обращать на это внимание.

Быстро пообедав вяленным мясом с жареными яйцами и салатом из капусты, мы с Яром отправились в лес. А как только зашли в него, разделились и пошли в разные стороны, договорившись, что через четыре часа встретимся на этом же месте.

Я засекала время на карманных механических часах и порадовалась, что не пожалела монет на это иномирное приспособление. Террион, так назывался наш мир, давно уже преобразился благодаря королевской семье, что наладила связи со многими народами из других миров. Ведьмины круги, служившие постоянными незакрывающимися порталами, подарили возможность контактировать со многими мирами. Были конечно же и те, с которыми отношения никак не сложились по разным причинам. Однако нашлось немало желающих заключить выгодное для обеих сторон сотрудничество. Вот благодаря такой дружбе и торговле у нас появились и часы, и необычные для нашей местности растения, ткани, различные устройства, некоторые жители с интересными именами и внешностями, а самое главное, что построили Академию магии. Это подарило многим юным дарованиям возможность обучиться своей магии и найти достойные работы, чтобы служить на благо нашего королевства. Как, собственно, и мне.

Порой даже странно становится от того, как смешались культуры, и поменялся уклад в нашем мире. Но однозначно это к лучшему и Террион становится ещё более великим.

Да, я очень любила свой мир и...

“Власта, где-то рядом опасность” – раздался в голове обеспокоенный голос Бела.

– Где? Близко? – сразу насторожилась я.

Мой волк качнул головой вперёд и ответил:

“За тем оврагом”

“Это гуль” – оповестил Гор.

– Вот же... – хотела было выругаться я, но Бел в моей голове шикнул, чтобы я вела себя тихо, иначе чудище может услышать.

Пришлось проглотить ругательство и полезть в сумку за усиливающим магию зельем. Встречи с монстром не миновать, а значит мне потребуются силы и много магии.

Горечь растеклась по горлу, обжигая его, но практически моментально почувствовала приток сил. Распахнула глаза и перешла на магическое зрение. У меня был особый дар, очень помогающий мне как Хранительнице – я видела остаточный расплывающийся чернотой след нечисти. Вот и сейчас я увидела эту гнилую черноту возле оврага. Там точно была тварь, которую нужно устранить, чтобы она не смогла больше никому навредить. След гуля источал особый свет тьмы, который означал, что монстр силен и опасен, а главное, что он уже погубил жизнь.

– Бел, заходи справа, а ты, Гор, слева. Я иду прямо, – шёпотом отдала распоряжения своим фамильярам, и те бесшумной поступью направились к монстру.

Я вытащила из сумки колбочку с особым зельем, которое должно было дезориентировать гуля, когда я разобью ту о землю перед чудовищем. Затем приготовила атакующее заклинание, которое готово было сорваться в любую секунду, и осторожно направилась вперёд к монстру.

Когда приблизилась к оврагу, замерла, ожидая когда мои фамильяры отчитаются о своём местонахождении. Долго ждать не пришлось. Буквально через несколько секунд волки по очереди сообщили, что на месте и готовы к бою.

Вот и настало время.

Быстро выбежав вперёд, замахнулась и бросила склянку под ноги не ожидавшему такого поворота гулю. Огромный монстр подпрыгнул от неожиданности и моментально нашёл меня взглядом бездонных, наполненных смертью глаз. Оскалился и едва хотел прыгнуть в мою сторону, как от разбитой колбы начал растекаться светло-голубой туман. Он словно прилип к грязно-серой коже монстра и потёк вверх, пытаясь добраться до его головы. Гуль взревел, ослеп и оглох на несколько секунд от моего ядовитого тумана, и это послужило сигналом к действию для фамильяров.

Волки выпрыгнули из зарослей одновременно. С противоположных сторон, но с одинаково оскаленными пастьми и магически сверкающими глазами. Их шерсть цвета воронова крыла заблестела аллой магией, говоря о том, что они будут атаковать не только зубами и когтями, но и силой защитников.

Едва я хотела направить в монстра атакующее заклинание, как интуиция взревела об опасности. Но сообразить откуда ожидать беды не успела.

Справа на меня прыгнуло нечто тёмное и огромное.

Единственное, что я успела сделать перед тем, как меня повалили на землю, это перенаправить атакующее заклинание на того монстра, что бросился в мою сторону.

Но времени на манёвр было катастрофически мало, и моя атака лишь по косой задела это чудовище.

ГЛАВА 3

Боль от падения пронзила всё тело, а тяжёлая туша монстра, что навис сверху и придавил меня собой, не давала возможности сделать нормальный вдох.

“Власти!” – взревели в моей голове волки.

Но ответить я им не могла. Да и времени на это совершенно не было. У меня всего несколько секунд, чтобы я смогла как-то оттолкнуть от себя это чудовище, иначе... иначе мне несдобровать, и его пасть доберётся до моей шеи.

Рукой, что сейчас лежала на земле, я потянула силу из природы, которая являлась для меня основной. Второй рукой коснулась мерзкого, покрытого то ли слизью, то ли чем-то иным, тела гуля.

– Ваттава оверс, – сорвались древние слова с губ, и меня ослепил свет.

Он хлынул от моей руки к монстру и откинул того на несколько метров. И как же вовремя я это успела сделать! Его острые зубы были уже в сантиметрах от моей кожи.

“Властуха, молодец!” – облегчённо выдохнул подбежавший Бел. Мой фамилляр рванул ко мне на помощь в тот момент, когда им самим приходилось не сладко с чудовищем. Гору пришлось взять это чудовище на себя, пока ко мне побежал Бел.

– Всё хорошо! Займитесь первым. А я с этим расквитаюсь, – отдала команду волкам и подскочила на ноги.

Но едва вновь не рухнула. В левой ноге растекалась огнём боль. Но сейчас я не могла себе позволить посмотреть, что же там происходит с моей конечностью. Пришлось закусить губу и готовить новое заклинание атаки, поскольку гуль поднимался на лапы и готовился к очередному прыжку.

Я мельком проверила как там дела у моих фамилляров и удовлетворённого выдохнула. Почти завалили монстра. Это очень хорошо!

Теперь осталось мне устранить своего противника.

Вскинув руку послала в гуля атакующее заклинание, и то ударило ровно в цель, откинув чудовище ещё почти на метр. Но с ног... эм, с лап он не повалился. Устоял. Оскалился, жутко взбешённый болезненным заклинанием, и выставил перед собой длинные острые когти.

Решил запугать, зараза такая. Сейчас я тебе устрою!

Атака! Ещё атака. Магия обрушивалась на монстра водопадом, но тот так и стоял на своих мерзких конечностях.

Вот же какой сильный попался!

Придётся опустошать свой магический резерв почти досуха, чтобы такого уничтожить.

Я обратилась к матушке-природе, чтобы она наполнила меня своей силой. Когда та охотно откликнулась, и ко мне потекли силы, я зашептала древние слова.

Но сорваться они с моих губ не успели, так как в монстра ударила огненная волна. Это было настолько неожиданно, что я едва не атаковала того, кто эту волну отправил в гуля. Но вовремя опомнилась и удержала свою силу.

Гуля отбросило огнём так, что тот отлетел на несколько метров и глухо ударился о дерево. Упал мешком на землю и взвыл, словно раненный лесной зверь. Попытался встать, чтобы вновь напасть на нас, но заготовленное заклинание моментально сорвалось с моих пальцев и ударило по гулю.

Перевела взгляд на нежданного помощника, что стоял рядом со мной, а тот с непоколебимой решимостью смотрел в глаза ненавидящей весь мир твари. Мужчина вытащил из своих ножен меч. Его сталь сверкнула под солнечным лучом, что пробился сквозь густые кроны высоких деревьев. В миг оказался возле чудовища и одним мощным ударом съёс ему голову.

Я проследила за его действиями и поняла, что это был не человек! И более того, я точно знала, кто сейчас стоял возле побеждённой твари. Высокий темноволосый, невероятно красивый мужчина. Но не это его отличало от простых смертных, а сила, таившаяся в нём. Мощная, всепоглощающая и справедливая. Такую когда-то даровали Хранителям миров.

В каждом мире знали легенду зарождения наших миров.

«Когда-то давно старый ворон великого бога пролетал в пустоте. Он нёс своему хозяину семена для сада супруги.

Да только вот магическая буря застала его в этой пустоте. И пернатый обронил мешочек со своей ношей.

Пока он мчался вниз, стараясь поймать своё сокровище, одно из семян вытало и, напитавшись древней магией, тут же проросло.

Ворон не заметил пропажи, подхватил свою ношу и улетел, да только вот не знал он, чем всё может закончиться.

Древо Тар-дан упорядочило древнюю магию. Его корни ушли далеко вглубь, а ветви вздымались вверх.

Постепенно целые миры стали притягиваться к ветвям Тар-дана.

Они ютились на корнях и ветках, словно крошечные птицы.

Светлые миры тянулись вверх, к густой кроне, и грелись в лучах плодов, заменявших солнце, тёмные же облепляли корни.

Мировое древо стало символом единства самых разных миров и вселенных. Постепенно оно стало похоже на магическое поле, которое поддерживало и соединяло сотни миров. Оно для всех возможных рас является символом жизни. Вечной, яркой, счастливой.

Так появилась вселенная Тар-данария.

Она существует уже не одну тысячу лет, и жители миров передают легенду из уст в уста, страдая своих детей корневыми мирами. Говорят, что те, кто живёт там, хуже всех известных народам монстров.

Периодически злобные твари врываются в реальность и причиняют много бед.

Но есть у границ свой страж. Вечный Странник, или же просто Ник, как он представляется при встрече. Он помогает сохранить баланс, оберегает и поддерживает не только миры, но и их жителей.

Говорят он ходит в чёрном плаще до пола, с мечом за спиной. Тёмные волосы развеваются на ветру, а на губах играет лукавая улыбка. И великое счастье для тех, кто сумеет встретить его.

Но есть у него извечный конкурент. Огромный белый кот. Он слишком большой даже для льва или тигра, и шепчутся люди, что тоже может обретать человеческий облик. Другие же рассказывают, что это крошечный котик, способный вызвать светлые чувства даже у самых чёрствых сердец.

Он, как и Странник, приходит в трудной ситуации, но только к тем, чья душа чиста, как слеза младенца...

А есть еще черная Ехидна. Обладающая магией и поддерживающая баланс в тёмных мирах.

Ехидна выглядит как прекрасная женщина с телом пятнистой змеи. Внешняя красота сочетается в ней со свирепым нравом. Есть поверье, что она похищает путников, и больше никогда о них никто не слышит ничего.

Но это глупые людишки рассказывают байки своим детям. Ведь она на самом деле та же Хранительница, что и её собратья. Ехидна является Богиней для Ведьм. Их покровительницей и заступницей."

Мне стоило немалых усилий взять себя в руки и оторвать взгляд от Странника. Ведь увидеть его, считалось чем-то невероятным. Но звуки сражений моих фамильяров быстро помогли

выйти из состояния шока. Я сейчас нужна была моим волкам. Поэтому пришлось глубоко вдохнуть, сбросить оцепенение и побежать на помощь Белу и Гору.

Мои фамилляры утащили сопротивляющегося гуля за кусты и пригвоздили его к земле. Мне же оставалась самая малость – добить чудовище магическим ударом.

Приток силы к рукам, яркая вспышка, последний скрипучий вой монстра и тот затих навсегда.

Я гулко сглотнула, вытерла набежавший пот со лба и, протерев дрожащие руки о подол платья, обратилась к волкам.

– Все в порядке? Никого не ранили?

– Нет. С нами всё хорошо” – ответил за двоих Бел.

– Власта, нам же не кажется, что чуть поодаль за твоей спиной стоит... Странник?” – странным, даже немного завороченным голосом спросил Гор.

– Боюсь, что не кажется, – тихо ответила я и поняла, что нужно идти к нашему помощнику по устранению нечисти.

Было волнительно, немного страшно и жутко интересно. Я не знала, как мне следует сейчас себя вести и что сказать Хранителю миров, помимо благодарности. Но он сам начал наш разговор, когда я приблизилась к нему.

– Ты хорошая Хранительница, – разбил тишину глубокий властный голос, от которого я едва заметно вздрогнула, а затем мои щеки покрылись румянцем смущения. Ведь такая похвала от Странника дорого стоит. – Но где же твой Храмовник, что должен помогать? Почему ты оказалась одна?

В его сильном голосе слышалась встревоженность и участие. Это и отрезвило меня. Поэтому я взяла себя в руки и ровно ответила:

– Благодарю вас, Странник, за оказанную помощь, – склонила голову, признавая его заслуги. – Храмовник на другом конце нашей территории. Проверяет. Не было никакого сигнала о гулях, поэтому моя встреча с чудовищами случайна.

– Вот как... Значит они только забрели и сразу наткнулись на тебя с фамиллярами.

Волки, услышав, что говорят о них, встрепенулись и посмотрели на Странника внимательными взглядами магических глаз, и уважительно склонили головы.

– Как я могу отблагодарить вас за помощь, Странник?

Видно было, что мужчина хотел отмахнуться, но затем о чём-то вспомнил и посмотрел на меня более внимательным взглядом.

– Просто Ник, – мягко попросил он.

– Власта, – представилась в ответ я и улыбнулась.

– Приятно познакомиться, Власта. На самом деле мне нужна помощь. Я долго ищу способ обретения второй ипостаси для женщины, которая наполовину... – он замолчал на секунду, сбившись на подбираемом слове, но затем быстрый взгляд на меня и продолжил, – змея.

– Ехидна, – имя Богини само сорвалось с моих губ. Я не могла поверить своим ушам.

– Верно, – подтвердил он. – Именно ей я хочу... помочь.

Я замолчала. Мне нужно было несколько секунд, чтобы всё уложить в голове. До конца поверить, что передо мной стоит сам Странник, и что сейчас мы разговариваем про мою Богиню.

Мысли сбились в рой и сейчас проносились со скоростью горного ветра. Ник хочет помочь Ехидне обрести ноги? Но разве это вообще возможно для Хранительницы миров? Ведь это её образ уже многие сотни лет, и если она до сих пор не смогла этого изменить, то возможно это и невозможно. Ведь когда Создатель избрал Хранителей, Ехидна уже была таковой, и он не изменил её.

Сложность вся в том, что если бы моя Богиня была бы просто человеком, то я смогла бы ей помочь оборотным зельем. Пусть оно и невероятно сложное, но я бы смогла его создать. Но

в том-то и дело, что Ехидна далеко не смертная женщина. Значит на неё такое зелье попросту не подействует. Слишком велика её собственная сила, которая сожжёт зелье в крови.

Заклинания на Богиню тоже не подействуют. А что ещё остаётся?

– Я не знаю ни одного способа, который смог бы помочь именно Ехидне, – с грустью ответила Страннику. – Она ведь не просто человек или Ведьма. На неё не подействуют такие средства. Мне очень жаль, Ник.

– Что же... – на волевое мужское лицо налегла тень. Но он быстро её сбросил. – Буду искать дальше. Где-то же найдётся.

И тут меня озарила мысль.

– Конечно найдётся. Миров очень много и в некоторых хранятся древние знания.

Я знала, что такие миры существуют, и хранят они в себе многие тайны. И если кому и под силу отыскать эти миры, то только Страннику. Ник правильно понял меня и благодарно улыбнулся в ответ.

– Спасибо, – затем повернулся к уничтоженному им самим гулю и добавил. – Надо их убрать.

Взмахнул рукой, и тела монстров охватил огонь. Всего за минуту те сторели до тла, и, когда от нечисти не осталось ничего кроме пепла, развеял магический огонь.

– Хм, – вырвалось у меня. – Как удобно.

Я уже хотела вновь поблагодарить мага за очередную помощь, но по телу пробежала волна обжигающей боли.

– А-а-а-й... – болезненный стон сорвался с дрожащих губ, и я согнулась пополам.

Вторая волна боли едва не сбила меня с ослабевших ног. Перед замутнёнными глазами вспыхнули чёрные круги, в висках болезненно застучало, сердце заколотилось, будто отбойный молоток.

Ноги подкосились, и я начала падать. Но сильные руки успели подхватить моё безвольное тело.

ГЛАВА 4

Меня аккуратно положили на землю. Ник старался ничем не потревожить рану на ноге, от которой растекалась боль по всему телу.

Я поняла, что когда на меня навалился гуль, то всё же смог ранить. А хуже всего, что каким-то образом занёс яд в рану, и теперь он растворился в крови, отравляя её.

– В моей сумке зелье. Оно поможет, – тихим и будто не своим, а мертвенным голосом сказала я. Да, я всегда с собой носила полный комплект от любых ядов, также усилители и магические накопители. Да и вообще много всего полезного таскала с собой, когда шла на обход территорий.

Обвела взглядом пространство вокруг и сердце сжалось.

– А где сумка? – вопрос был больше адресован моим семьярам, что кружили рядом, не зная как помочь мне. Но ответил мне Странник.

– Я тебе без зелья могу помочь, – а после этого заявления задрал подол моего платья.

В первую секунду я просто оторопела от происходящего. А в следующую попыталась отползти от озабоченного мужчины.

Я тут практически помираю, а он... а он...

Не знаю откуда взялись силы, но когда он удержал меня, я сбросила его руки и вновь начала отползать. Но Ник сильными руками пригвоздил моё тело к земле.

– Что вы делаете? – испуганно и возмущённо спросила я.

– Помогаю тебе, – ответил он коротко и продолжил задира́ть платье.

Я задохнулась воздухом от его заявления. Ведь если бы он хотел действительно помочь, то ему хватило бы прикосновения к моей коже на любом участке моего тела. Например, прикоснулся бы к руке. Но задира́ть платье-то зачем?

По крайней мере так нам рассказывали в Академии.

– Сомнительно, – разозлилась я и попыталась вновь сбросить его руки со своего тела.

Зарычали волки, готовые напасть даже на Странника, спасая честь своей хозяйки.

– У тебя рана и мне нужен контакт с ней. Или хочешь, чтобы я разорвал юбку, и ты в таком виде возвращалась домой? – строго спросил он и выжидательно посмотрел мне прямо в глаза.

Я зависла. Видимо, от яда гуля совсем уже плохо соображала.

Получается, что Ник действительно хочет мне помочь, и ему нужно коснуться именно раны. Но почему нам в Академии говорили, что Хранители могут вылечить ранение одним касанием к человеку, точнее к любому его месту? Или дело в яде, который уже течёт в моей крови?

“Власта, мы ищем сумку” – ворвался в мои мысли Гор.

“Времени совсем мало. Яд сильно распространился по организму. Пусть Странник тебе поможет. Что он женских ног не видел?” – проворчал Бел.

Я поперхнулась от заявления своего семьяра.

Уверена, что видел он женские ноги. Но мои-то нет. Да и ладно ноги. Ранение высоко на бедре, а там он не только ноги увидит, но и бельё.

“Лучше умереть, чем трусы показать мужику?” – ехидно поинтересовался Бел.

Уверена, что в этот момент я стала красная, как малина.

Но благо, что Ник не стал дожидаться моего ответа и попросту, чуть ли не до пояса, задрал платье, которое уже изрядно пропиталось кровью, положил руки на горящую огнём рану и прикрыл глаза.

Я замерла и закусила губу от боли. Но ждать долго не пришлось, и через несколько секунд почувствовала светлую, слегка прохладную магию, потёкшую по моему телу. Она избавляла

от боли и от жара, что сжигал меня изнутри. Она просто уничтожала яд, травящий меня, и приносила облегчение.

Ещё через несколько секунд почувствовала, как начала затягиваться рана. Я знала это ощущение – сильной щекотки и капельки боли.

Не прошло и нескольких минут, как Ник осторожно убрал руки, а я поняла, что всё закончилось.

– Вот и всё! А ты боялась, – ухмыльнулся Странник, вставая с колен.

Я села и посмотрела на свою ногу. На месте где совсем недавно была рваная рана, сейчас находилась розовая тонкая полоска. Уверена, что и та вскоре истает, не оставив и следа.

Быстро вернула окровавленное платье на место и вложила свою ладонь в протянутую Ником. Он потянул меня на себя, и я встала.

– Спасибо, – тихо, но с огромной благодарностью, прошептала ему.

– Не подставляйся так больше, – улыбнулся Странник.

– Нападение второго гуля было неожиданностью. Обычно они одиночки, – призналась ему, разглаживая руками платье.

– Да, верно и это странно, – задумчиво прокомментировал он.

Мои фамилыры подошли к Нику. В их глазах плескалась благодарность и радость. А ещё магия. И я поняла, что они сейчас мысленно общались со Странником.

Это удивило меня настолько, что я потеряла дар речи. Ведь такого никак не могло быть!

Дар у моих фамилыров невероятно редкий и ценный. Но такая связь и способность общаться мысленно у фамилыров может быть только со своей Ведьмой или Ведьмаком. Или...

От следующей мысли похолодела.

Или такую связь ещё могут настроить фамилыры с избранником Ведьмы. С её истинным. Тем, перед кем открылось Ведьмино сердце.

Но быть такого не может!

Ник никак не мог быть моим истинным мужчиной. Да и... я же чувствую, что его сердце занято другой женщиной.

Ладно. Ладно! Надо выдохнуть и просто потом узнать у самих фамилыров, почему они могут общаться со Странником.

Я учтиво ждала, когда мои фамилыры наобщаются со странником, и пыталась унять дрожь, которая не желала отступать. Поэтому пришлось спрятать руки за спину, чтобы не показывать своего состояния.

Через несколько минут Ник звонко рассмеялся и загадочно посмотрел на меня. От его введливого взгляда у меня душа ушла в пятки. Что же они там обсуждали такого?

Затем странник вновь обратил взор к моим волкам и воодушевлённо им ответил:

– Надеюсь у вас получится задуманное и вскоре... – тут он немного замялся, подбирая слова, – ваше желание сбудется.

На это волки дружно фыркнули и пошли в мою сторону. А следом за ними подошёл и сам Ник.

– Было приятно познакомиться, Власта, – Странник протянул руку, на которую я посмотрела с сомнением, но всё же вложила свою. Он любезно поцеловал тыльную сторону ладони и выпрямился.

– Мне тоже, – почему-то тихо ответила я.

– Сейчас никого в округе нет, поэтому можете никого не опасаться, – с улыбкой продолжил он. – Мне пора отправляться дальше на поиски.

– Удачи вам, Ник, – искренне пожелала я и скромно улыбнулась в ответ.

Странник странным и долгим взглядом посмотрел на меня, затем, будто опомнившись, мотнул головой и исчез в воронке огромного тёмного портала.

Я ещё немного так постояла в тишине, а затем строгим взглядом посмотрела на своих фамильяров:

– И что это значит? Как вы с ним общались? – уперев руки в боки, начала я.

“Он же Странник, Власта” – ответил мне Гор, словно этими словами он мне объяснил всё произошедшее.

– Я знаю кто он! – раздражённо отмахнулась я. – Как вы смогли с ним разговаривать? Вы же мои фамильяры и можете общаться только со мной или с...

А вот закончить фразу не смогла. Слишком бредово это звучало. Но мои волки поняли всё верно.

“Только с твоим истинным. С тем, для кого откроется твоё сердце. Кого впустит душа” – протяжно, едва ли не пропевая, закончил за меня Гор.

Бел на это довольно фыркнул.

– Так! Вы что? Совсем обнаглели – издеваться над своей Ведьмой?

“Ну, почему сразу издеваться, Властушка?” – и вот быть может таким честным-честным глазам Бела я бы поверила, но вот его хвост... Он так задорно вилял им, что не оставалось сомнений в том, что эти двое...

– Ах, вы! – угрожающе прошипела я и моментально сплела плетение заклинания.

Оно сорвалось с пальцев так быстро, что мои волки едва успели отпрыгнуть в стороны. Лишь краешек хвоста Бела зацепило заклинание, и волк сразу начал его грызть. Так сказать чесать зубами, ведь заклинание это было “чесун”.

“Всё, тише-тише, злюка!” – завопил Бел, не отпуская своего хвоста.

Но я подождала так ещё с полминутки и только тогда развеяла заклинание.

Бел выплюнул свой хвост изо рта и обиженно посмотрел на меня.

“Вот ты вредная, Власта. А ведь женщина должна быть покорной. Тогда и мужчины в очередь будут становиться за такой женой” – ехидно добавил пройдоха.

– Я должна быть покорной? – опешила от такого заявления.

“Да. Ведь красотой ты не обделена. Вон какая яркая, аппетитная девушка. Волосы цвета светлого золота, кожа жемчужная, глаза жизнью наполнены, да сверкают силой Ведьмовской. А коли ты одарена силушкой большой – хорошая кандидатка на роль жены”

– Аппетитная? Ты на меня, как на еду смотришь, волчара? – хмыкнула я. – Где ты вообще таких слов красивых набрался, Бел?

“А ведь мой брат прав, Власта” – вступил в разговор молчавший до этого Гор. – “Тебе бы о семье уже подумать. Ты молода и очаровательна, но годы идут. Надо бы хоть кому-нибудь дать шанс, чтобы смогли завоевать твоё сердце”.

– Вы снова за старое? – возмутилась я. – Говорила же сколько раз – не хочу я замуж. У меня работы много.

“Так загадала же любовь на неделе желаний” – ехидничал Бел, поглядывая на свой обслюнявленный хвост.

– Загадала. Но только потому что вы мне всю плешь выгрызли! А так я хотела другого.

“Любви ты хотела, Власта! Уж нас-то не обманывай. Мы же чувствуем” – не согласился Гор.

– Ну-у-у... – хотела возразить, да не смогла. Ведь они правы. Как бы я ни противилась, а душенька-то жаждет любви и ласки. Но вспомнив, что случилось на ритуале желаний, грустно выдохнула. – Загадать-то загадала, а ритуал этот вон... Вмешалась другая магия, и что это значит, никто не знает. Вот и чего мне ждать?

И тут же перед глазами встал образ Странника. По телу пробежали мурашки, и я сразу вспомнила с чего мы начали разговор:

– Так, почему вы могли разговаривать с Ником?

“Тебе верно ответил Бел. Странник это Хранитель миров и он наделён большими силами. Оказалось, что он может общаться ментально с теми, у кого есть такой дар, даже не смотря на привязку такую как у нас с тобой. Мы и сами этого не знали, пока не почувствовали эту магию в нём” – объяснил мне Гор, подходя ближе.

– Удивительно, – протянула я. – Знаете, что я тут надумала, пока вы общались?

“Да уже догадались” – хмыкнул в моей голове Бел.

– Ладно. Я рада, что не... ну вы поняли, – махнула я рукой и с грустью посмотрела на испорченное платье. Придётся применять магию для его очистки, ведь кровь въелась в ткань, да и порвано оно так, что если и зашить, то видно будет. – Пора нам возвращаться, ребятки.

Волки со мной согласились и первым делом отправились на поиски моей сумки. Та нашлась через несколько минут в кустах. Наверное, когда на меня напал гуль, то каким-то образом зацепил её, разорвав ремешёк, и откинул подальше. Теперь и сумку чинить надо будет.

По дороге мы нашли родник с холодной водицей, где я смогла привести себя в порядок. Отмыла лицо, волосы, руки и ноги. Но сил на то, чтобы сейчас подлатать платье уже не было. А рисковать последними остатками магии на одежду не стоило. Хоть Ник и сказал, что в округе никого нет, но вдруг набегут монстры. Мои фамильяры, конечно, сильные, но ведь и они устали после боя с нечистью.

Передохнув немного, мы отправились на место встречи с Ярм.

– Власта! – как только мы вышли на полянку, раздался испуганный голос Храмовника. – Что случилось? Ты ранена? Сильно болит?

– Нет, Яр. Всё хоро...

– Садись быстро! – скомандовал он, перебивая меня, и сам же усадил на ближайшее поваленное дерево.

– Яр, всё... – но закончить он мне не дал.

– Так, не волнуйся! Сейчас посмотрим, что с раной, – и с этими словами... задрал подол платья.

Он настолько это быстро сделал, что я даже отреагировать не успела. Лишь безмолвно глотала ртом воздух.

– А где рана? – непонимающе спросил он, рассматривая мои голые ноги.

– Яр! – грозно крикнула я, отобрав подол платья из его рук. Быстро накрыла ноги и возмущённо посмотрела на Храмовника. – Что вам всем так надо мне под юбку заглянуть? Нет раны. Вылечили уже.

– Как вылечили? – нахмурился мужчина, продолжая меня разглядывать.

– Вот так! Взяли и вылечили. А ты бы прежде слушал, что тебе говорят, а не сразу под платье лез.

– Так я же... – он не стал продолжать и уже более серьёзным тоном спросил. – Власта, кто тебя вылечил? Вот так, не оставив следа, взяли и вылечили? Ты своё платье видела? Там дырища огромная, всё кровью пропитано, а на коже и следа нет от ранения.

– А вот это непростая история, – хмыкнула я, вставая с бревна.

Пока мы добирались до деревни, я успела поведать Ярм о нападении Гулей, о том, что их было двое, что крайне странно и о... Нике.

После упоминания Странника у Храмовника было такое лицо, что я не смогла сдержать улыбки и навсегда запечатлела этот момент в памяти. Ведь таким я его не видела никогда.

Но нужно отдать должное, он смог быстро взять себя в руки. Ярм много задал вопросов и я уже думала, что они не кончатся. Однако, как только мы вошли в Васильки, у Храмовника исчерпался запас, и мы просто шли далее в тишине. Жалко, что недолго.

– Властуха! Батеньки! Что же сделали с нашей-то Ведьмочкой? – раздался вопль, от чего мы с Ярм дружно вздрогнули. Мы обернулись на голос, а к нам бежала полная женщина в ярком платке. Она прижимала руки ко рту и выглядела не на шутку испуганной. – Миленькая,

как же так? Сильно ли ты ранена, деточка наша? Ох-хо-хох! Всё в кровище. А дырень-то какая на платье...

И это самое платье Бажена попыталась схватить. Но я увернулась от цепких рук, а Яр, сделав шаг вперёд, загородил меня собой.

Да что им всем нужно от моего платья-то сегодня?

Дойду ли до дома одетая?

– Бажена, всё хорошо. Властислава была ранена, но не сильно, и рану мы вылечили. Видишь, как идёт? Даже не хромает, – строго сказал Храмовник.

Женщина будто опомнилась. Посмотрела на Яра с тревогой, затем на выглядывающую меня и всплеснула руками.

– И в правду! А я тут уже перепугалась за нашу Ведьму. Дык, ежели чего случись, то кто ж нас защищать-то будет?

Ага, понятно. Значит не обо мне в первую очередь думают, а о себе.

– Вообще-то ещё я есть, – возмутился Яр.

– Да-да, конечно, Храмовник. Но ваша светлая магия не со всей нечистью-то справляется, – сетовала та.

Яр больше ничего говорить не стал. Просто развернулся, взял меня за руку и повёл в сторону дома.

Я поблагодарила Бажену за заботу и попрощалась.

– Вот ведь... людишки, – пыхтел себе под нос Храмовник.

Я на это лишь устало улыбнулась. Сил больше ни на что не было. Хотелось просто дойти до дома, помыться и упасть на кровать.

Надеюсь, что больше ничего непредвиденного не случится. Хотя бы в ближайшие несколько дней. Слишком много уже произошло.

Однако... у судьбы были свои планы.

ГЛАВА 5

Новый день не задался с самого утра. Как только проснулась, обнаружила, что оставила открытым окно на кухне. Ночью был дождь, видимо с ветром, который благополучно залил мне весь стол водой.

Белоснежная скатерть более таковой не являлась. Цветы, что мне подарил соседский мальчишка в знак благодарности за лечение его младшей сестрёнки, из вазы сдуло. Теперь они валялись на полу, а вместе с ними и листья с деревьев, которые с собой принёс ветер.

Совсем вчера измоталась и даже не почувствовала, что надвигается непогода. Поэтому утро было долгим и всё в уборке.

Яр с утра не приходил, ведь вчера предупредил, что явится к обеду, так как на рассвете запланирована тренировка. Он ими никогда не пренебрегал, поэтому являлся хорошим защитником и мог похвастаться великолепной для мужчины фигурой.

В лавке сегодня вновь был наплыв покупателей. Кто пришёл с кашлем, кто с проблемами в суставах, а кто и от болезней любовного характера. В общем скучать не приходилось до самого закрытия. Когда на пороге появился Яр, я даже вздохнула с облегчением, что вот и настал обед – пора домой.

– Всё успела? – поинтересовался Храмовник, заходя в лавку и оглядывая настойки, что стояли на стеллаже.

– Да, – устало выдохнула я. – Только вот некоторые зелья заканчиваются. Надо бы приготовить. Надеюсь, мы сможем сегодня освободиться пораньше, чтобы я не допоздна с этим возилась.

Яр тяжело посмотрел на меня и отрицательно качнул головой.

– Не уверен, Власта. Ко мне приходил Ивар и сказал, что когда ехал из города мимо Сизых гор, то вдаль видел возле них что-то подозрительное.

– Он уверен? – с сомнением спросила я, собирая склянки в корзину.

– Да. У Ивара зоркий глаз. Он же охотник, – Яр прошёл к дубовой стойке и прислонился спиной. – Да и мне... как-то с ночи не по себе. Что-то рядом тёмное бродит.

Я так и замерла с очередным бутылком в руках. Если Яр говорит такое, то значит точно какая-то нечисть рядом появилась. Ведь Храмовники служат единому Богу, и тот их одаривает светлой магией, которая идёт в противовес тёмной. Опытные служители могут чувствовать на расстоянии нечисть и мрак. А наш Яр был опытным Храмовником и сильным светлым.

– Поняла тебя. Значит приготовлю нам в поход всё необходимое, – убирая корзину, заявила я.

– Да и возьми свои самые сильные зелья. Артефакты тоже приготовь.

– Хорошо. Я быстро, и выдвигаемся. Нам до гор ещё несколько часов идти.

– До ромашковой поляны нас добросит Ивар. Он ожидает у твоего дома. Собирайся и пойдём. Я уже всё приготовил и еды тебе взял. По дороге перекусишь, – отдал распоряжения Храмовник.

– Замечательно, – согласилась я. Если Ивар нас подвезёт до этой поляны, то там идти меньше часа до гор.

Собралась я всего за несколько минут. Похватила себе в сумку склянки с сильными зельями. Несколько было очень даже опасных, поэтому запечатала их дополнительным слоем магии. Артефакты достала из тайника и тоже положила в сумку. Но нужно ещё дома несколько забрать. Вдруг пригодятся.

Дома мы оказались ещё через несколько минут. По дороге отметила, что грязи уже практически никакой нет. Солнышко, что выглянуло, быстро нагрело землю и иссушило влагу. Но вдалеке на небе вновь показались тучи. Возможно, что к вечеру вновь начнётся дождь.

– Не задерживайся, Власта, – присаживаясь на стул в кухне, поторопил Яр.

Собиралась я очень быстро. На смену одежды ушло менее минуты. На то, чтобы достать боевые и накопительные артефакты ещё минуты две. И не успело пройти пяти минут, как я вышла к Яру.

Храмовник заметил меня не сразу. Он сидел прислонившись к деревянной стене и нахмурившись смотрел в окно. Его что-то сильно беспокоило, и это меня жутко напрягало. Ведь Яр таким был только единожды и тот день запомнился нам надолго. Бой с болотными мавками был сложным и долгим, но самое паршивое, что тогда мы оба получили сильные ранения и если бы не мои волки, то... всё могло закончиться совсем печально.

– Яр, – тихо позвала друга.

Он медленно повернулся в мою сторону и смерил меня задумчивым тяжёлым взглядом. По телу пробежали прохладные, как роса на рассвете, мурашки.

– Власта, я тебя хочу попросить кое о чём, – вставая, вкрадчиво сказал Храмовник. Он подошёл ко мне и опустив руки на мои плечи легонько сжал. – Чтобы сегодня ни произошло, прошу тебя – не подставляйся.

И это была уже вторая просьба от двух разных мужчин.

– Яр, если у тебя настолько плохое предчувствие, то может я сразу попрошу волков принять боевую форму? – сделала осторожное предложение.

Он долго не отвечал и не моргая всматривался в мои глаза. Но затем, будто опомнившись, вздрогнул и отрицательно мотнул головой.

– Нет. Не то, чтобы настолько плохое... Просто что-то точно произойдёт, и это мне не понравится.

– Встреча с нечистью тебе никогда не нравится, – открыто улыбнувшись, попыталась разбавить сложившееся напряжение.

– Нет, – вновь мотнул головой. – Здесь что-то другое. Но не знаю что.

– Ладно. Я предупрежу фамильяров, чтобы они были готовы, а на месте уже разберёмся. Хорошо?

Храмовник согласился, и мы отправились на улицу, где нас ждали Ивар и мои волки. Те тоже стали более спокойными, сосредоточенными и даже не ехидничали. Словно тоже что-то чувствовали, и это окончательно меня убедило, что в Сизых горах просто явно не будет.

Повозка тряслась на кочках и противно скрипела, мешая думать. Ивар что-то рассказывал Яру, а тот слушал вполуха и порой даже невпопад кивал головой. Волки бежали рядом с нами и бросали в мою сторону настороженные взгляды, но ничего не говорили. А я не стала из них выпытывать предположения того, что нас может ожидать, ведь подозревала, что они сами не знают. Вот и зачем тогда пустые разговоры? Совсем уже скоро приедем и узнаем на месте.

– Яр, вот ты прости меня за такой вопрос, но почему вам Храмовникам нельзя заводить семью? По бабам шастать не запрещается, а вот чтобы в женушки-то взять, вам не разрешают, – вот этот вопрос меня отвлек от нерадужных раздумий.

– Мы посвящаем свои жизни служению единому Богу, который нам и дарует силу. Чем больше вера, тем сильнее наша светлая магия. Наша задача защищать людей, магию и весь наш мир. А семья... – при этих словах Яр бросил на меня странный взгляд, наполненный некой... тоской? – она отвлекает от нашей службы.

– А ежели Храмовник влюбится? Неужто придётся ему бросить свою любимую ради служения? – возмутился Ивар.

Он был идеальным семьянином. Жёну свою холил и лелеял. Детишек баловал и уделял много заботы и внимания. Поэтому ему сложно было понять, как можно выбирать между служением единому и семьёй.

– Храмовник имеет право выбрать – остаться на службе или уйти.

– Досель не встречал таких, кто ушёл со службы своей, – удивился наш извозчик.

– Когда Храмовник уходит со службы, то лишается своей магии и становится обычным человеком. Возможно ты и встречал, но отличить от остальных не смог.

– А много таких? – заинтересовано продолжал Ивар.

– Нет, – коротко ответил Яр, но затем добавил. – Это можно сделать, но не поощряется, поэтому на такое решится далеко не каждый. Да и потерять магию готовы не все.

Образовалась тишина, которую разбивал только скрип старой повозки.

– А ты бы смог ради любимой уйти со службы и лишиться магии? – задал неожиданный вопрос Ивар.

Яр почему-то вновь посмотрел на меня своим тяжёлым и болезненным взглядом.

– Да, – тихо ответил Храмовник, отворачиваясь от меня. – Я бы смог.

Больше Ивар приставать с вопросами к моему другу не стал. Яр же хмуро рассматривал приближающиеся горы, а я глубоко задумалась над его словами. По сути его заявление меня не удивило, ведь давно подозревала, что Яр может уйти со службы, но вот эта болезненность и тоска в глазах... Может ли такое быть, что сердце этого ходока по женщинам на самом деле уже занято одной единственной?

Я долго перебирала свои воспоминания и анализировала, но девушку, которая могла бы запасть в душу моему другу, так и не вспомнила. Единственная, кто задержался у него, была Даромира, но после разрыва в его взглядах на неё не было никаких эмоций. Значит и не она это. Но кто же тогда? Ведь просто мысли о семье не вызывают таких чувств, что плескались в нём.

Долго размышлять на эту тему не вышло, ведь прогремел хриплый голос нашего извозчика:

– Вот и приехали.

Повозка остановилась у ромашковой поляны, и мы с Яром сразу подобрались.

– Спасибо, Ивар, – поблагодарил Яр, помогая мне спрыгнуть.

– Удачи вам, – пожелал извозчик и дождавшись, когда мы заберём наши сумки, ударил поводьями. Лошадь сразу помчалась, увозя своего хозяина подальше от Сизых гор.

– Ну что, готова? – ободряюще улыбнулся Храмовник.

– Готова, – выдохнула я и первой направилась к горам.

Тогда я ещё не знала, что к тому, что ожидает нас в этих горах, я была совершенно не готова!

ГЛАВА 6

Ветка хлестнула меня по руке, отчего я болезненно поморщилась и зашипела.

– Что такое? – обернулся ко мне Яр.

– Да... – отмахнулась я. – Всё в порядке.

– Мы уже у подножья гор. Лес заканчивается, – прокомментировал Храмовник, придерживая очередную ветку, чтобы та не ударила меня по лицу.

– Бел, Гор, – позвала я своих фамильяров. – Проверьте впереди.

“Да, Власта” – отозвались волки и рванули сквозь заросли.

Мы же с Яром вышли к небольшой полянке у гор и решили дожидаться новостей от волков, чтобы понимать, к чему готовиться.

Тех не было около пятнадцати минут. За это время я вся извелась, не понимая своих чувств. Меня пугало то, что в горах находится, а там что-то есть однозначно, ведь мы с Храмовником чувствовали тьму, но одновременно с этим меня что-то сильно туда тянуло. Таких ощущений у меня ещё никогда не было, и как к ним относиться я не понимала. Ведь тянуло меня совершенно по иному, не так как Хранительницу, которой нужно уничтожить нечисть и очистить лес, защитить людей. Нет, это были совершенно другие ощущения. Но понять их не получалось, и это терзало меня.

– Власта, ты... с тобой всё в порядке? Ты странно себя ведёшь, – вот, даже Яр заметил уже.

– Не знаю, – тяжело выдохнула я. – Станные ощущения. Нас сегодня ждёт что-то совершенно иное. То, что мы ещё не встречали.

Яр напрягся и отвёл глаза.

Меня царапнуло такое поведение друга.

– Я-я-р, – позвала его. – Ты ничего не хочешь мне сказать?

Он резко повернулся и нахмурился. Подумал немного, а затем шумно выдохнул.

– Мне тоже сложно описать свои ощущения, Власта. Там опасно. Очень опасно. Я не хочу туда пускать тебя...

– Но я не могу не пойти, – перебила Храмовника.

– Знаю. Знаю, что не имею права тебя останавливать, ведь ты Хранительница, – резко ответил он. – Это твой долг. Но чувство опасности будто бы связано не напрямую с угрозой жизни, а словно... тебя может кто-то забрать у меня.

– Эм... – глубокомысленно выдала я. – Так ты чувствуешь, что я могу погибнуть или нет? Я запуталась.

– Нет, – болезненно вымолвил он и у меня по коже пробежались мурашки. Да что происходит-то? – Власта... я давно хотел тебе сказать, что чу...

И в этот момент из кустов вывалились запыханные волки, обрывая Яра на полуслове.

“Власта! Там не нечисть! Там...” – начал Бел, но сбился и перешёл на рычание.

– Что там? – нетерпеливо спросила я, забывая наш разговор с другом. Позже. Теперь это позже. Сейчас есть более срочные дела.

“Там... Там не нечисть” – продолжил Гор. – “Там какие-то совершенно другие чудища. Мы таких ещё не видели”.

– Что они говорят? – обратился ко мне Храмовник.

– Говорят, что там не нечисть, а другие монстры, – ответила ему и вновь обратилась к фамильярам. – На кого они похожи?

“Мы видели издалека, поэтому толком не рассмотрели. Но это точно не та нечисть, с которой мы сталкивались” – ответил Бел.

“По остаточному следу магии это нечто иное. Они будто не из нашего мира” – дополнил Гор, подходя ближе.

Я передала слова волков Храмовнику.

– Вот и я что-то такое чувствую, – задумчиво дополнил Яр, потирая подбородок. – Сколько вы смогли засечь?

– Более трёх. Больше рассмотреть не удалось, чтобы не подходить ближе и не обнаруживать себя, – передала ответ фамильяров Храмовнику.

– Более трёх... более трёх... – расхаживая туда-сюда, размышлял Яр. – Нам бы ещё понимать, с чем именно мы столкнёмся. Но трёх и даже пять мы осилим все вместе по отработанной схеме. Только ребята, – обратился Храмовник к моим фамильярам, – вам нужно будет при необходимости обратиться в боевую форму. Будьте готовы.

Я согласно кивнула и полезла в сумку за усиливающим магию зельем и дополнительными магическими накопителями. Ведь в боевой ипостаси волки сильно подпитываются от меня. Значит нужно быть готовой к такому повороту.

Яр тоже полез в свою сумку за дополнительными амулетами силы. Достал несколько и повесил себе на шею.

Волки же в это время приникли к земле, напиваясь от неё силой.

– Все готовы? – подождав немного, чтобы фамильяры пополнили резервы получше, озвучила вопрос я.

“Готовы” – прорычали волки, и в их глазах сверкнула алая магия.

– Готов, – выдохнул Яр, сжимая рукоять меча на поясе.

– Тогда пора, – процедила я.

Ветер ласково коснулся кожи и унёсся ввысь, чтобы вернуться через несколько секунд, принося с собой ощущение перемен. Сегодня произойдёт то, что изменит мою жизнь.

И я не знаю в лучшую или худшую сторону.

Чем ближе мы подходили к обозначенному волками месту, тем сильнее натягивались нервы, словно струны, готовые лопнуть в любой момент. Судя по каменному выражению лица Яра, у него были точно такие же ощущения. А волки так вообще едва ли не перешли в боевую трансформацию.

“За этим выступом кто-то есть” – предупредил Бел, тихо подбираясь к каменным глыбам.

Гор последовал за ним и бесшумно поднялся выше, чтобы мои фамильяры могли атаковать сразу с двух сторон.

Мы с Храмовником переглянулись и приготовили атакующие заклинания.

Время замедлилось.

Каждая секунда растягивалась в несколько раз, отбивая удары сердца.

Мы забыли как дышать, готовясь к неизбежному.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.